

ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

МЕНТ В ЗАКОНЕ
ОДИНОЧЕСТВО ВОЛКА

Мент в законе

Владимир Колычев

Одиночество волка

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Одиночество волка / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2018 — (Мент в законе)

ISBN 978-5-04-096355-3

Автор-сила, автор-любовь, автор-ностальгия – по временам, когда миром правили крутые понятия и настоящие мужики. Увлекательные криминальные романы для всех возрастов. Суммарный тираж книг автора – более 12 миллионов экземпляров. В зените бандитской славы у заклятых друзей Сафрона и Пантелея было все: деньги, авторитет, надежные бригады, своя территория... Не могли они только поделить красавицу Марину – больно гордая да самостоятельная оказалась. Даже на долю в их бизнесе не согласилась, мол, своих денег хватает. Но вот кто-то ограбил Марину, и у авторитетов появился повод наехать друг на друга с обвинениями. Неизвестно, каких размахов достигла бы новая бандитская война, если бы в дело не вмешался суровый опер Степан Круча. А у него строгие понятия, с таким шутки плохи. Тогда-то и решили братки: чтобы остаться на плаву, придется пожертвовать самым дорогим, что у них есть...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-096355-3

© Колычев В. Г., 2018
© Эксмо, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Григорьевич Колычев

Мент в законе. Одиночество волка

© Колычев В., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

Глава 1

Ситуация, как в анекдоте. Возвращается жена из отпуска, а муж с любовницей. А если точнее, то с проституткой. А если еще точнее, то без нее. Вообще-то проститутка была, но к моменту, когда появилась жена, исчезла. Усыпила мужика, обчистила квартиру, и привет. Всю наличность из заначки вытащила. А это, если верить жене, две тысячи долларов.

Раннее утро, рассветный час, город еще спит, даже дворники тротуары не метут. Впрочем, свидетели Степану не нужны. Потерпевшего растормошили, он пообещал явиться в отделение и составить портрет подозреваемой. Эксперт снял пальчики с тех предметов, к которым она прикасалась. А отпечатки были, клофелинщица не догадалась их стереть. Это при том, что на фужере, из которого она пила, не было даже намек на губную помаду. Наверное, эта дама вымыла бокал и дала подержаться за него потерпевшему. Чтобы криминалисты не скучали. Преступники – народ веселый.

– Я тут недавно фильм смотрел, «Иван Васильевич меняет профессию», – сказал Степан Круча.

Эксперт собрал свой волшебный чемоданчик. Работа сделана, можно уходить.

– Храните деньги в сберегательной кассе, не так ли? – проговорил Матвеич и совсем не весело улыбнулся.

– Издеваетесь? – глянув на спящего мужа, возмущенно протянула дебелая блондинка. – Мы на машину, можно сказать, всю жизнь копили! И где теперь эти деньги?.. В сберкассе сгорели!

– Инфляция, – сказал Степан и развел руками.

– Хамство!

– Да вы не переживайте. Ваучеры ваши преступница не тронула, а одна такая бумага – это две «Волги».

– Потому она их и не тронула, что ваучеры ваши – дерьмо!

Степан пожал плечами. Он тоже так считал, но кто-то думал иначе. Находились дельцы, которые скупали ваучеры у населения в надежде приватизировать целые предприятия. Надо думать, что вряд ли эта надежда была тщетной. В стране происходили удивительные истории.

– Мы пойдем, – сказал Степан и открыл дверь.

Спать хотелось жутко. Завалиться бы сейчас на диван в своем кабинете и дожать часок, пока рабочая суeta не закрутила.

– А как же деньги?

– Найдем. Чем раньше ваш муж даст описание преступницы, тем быстрее мы их разыщем.

– Я сама его приведу! – уперев руки в бока, сердито сказала женщина.

– Живого? – с усмешкой спросил Матвеич.

– Но кастрированного, – тихо сказал Степан.

Вдруг потерпевшая услышит и воспримет это как руководство к действию?

Поспать Степану не удалось. В отделении, в камере предварительного заключения, произошла драка. Одна дама легкого поведения избила другую. Да не просто избила, а сорвала с нее всю одежду. Степан велел доставить зачинщицу к себе в кабинет.

Люба Карасева была еще той штучкой. Две судимости, и обе за кражу. Два преступления, один сценарий. Карасева снимала мужчину, спаивала его, усыпляла, а потом обчищала карманы. В одном случае она отмотала три года, в другом – два. Ей еще не было тридцати, но неволя наложила на нее свой отпечаток. Она выглядела чуть старше своих лет.

Сейчас вид у нее был похмельный. Волосы растрепаны, на щеке царапина, воротник кофточки надорван.

Ребята из ППС на улице сегодня ночью ее подобрали. Она на остановке спала. Разулась, легла на лавочку, подложила туфли под ушко и баю-бай. Как будто так и надо.

Вид у нее прожженный, но вовсе не отталкивающий. Волосы светло-русые, густые, ровные, голубые глаза, не лишённые изящества черты лица. Да и одета она была неплохо. Модная кофточка, новые джинсы в обтяжку, туфли не из самых дешевых. Успела прибарахлиться после крайней отсидки. Наверняка обула кого-то.

В июне светает рано, еще шести утра нет, а солнце уже вовсю стучится в окно. Но сегодня пасмурно, небо в тучах, ветер без дождя, но прохладный. Горячий кофе будет в самый раз.

Степан не поленился, приготовил чашку и для Карасевой.

– Спасибо, – без всяких ужимок поблагодарила она и так же спокойно глянула на пачку сигарет.

Степан Круча кивнул и предложил даме угощаться.

– Люба, что-то ты на себя сегодня не похожа, – сказал он, усмехнулся и щелкнул зажигалкой.

– Сама себе удивляюсь.

– Прямо сама скромность.

Люба глянула на него удивленно, с какой-то мрачной иронией. Но ничего не сказала.

– Чего вы там с Сойковой не поделили?

– Ну, погорячилась я.

– И все?

– А что еще?

– Шалавой бы ее назвала для приличия.

– Зачем называть? И так ясно, что шалава. Пальцы передо мной выкидывать начала. Марамойка!

– А марамойка должна ходить голой?

– На то она и марамойка! – раззуделась Люба.

– Ну вот! – Степан улыбнулся. – А то я уже засыпать стал со скуки.

– Ну да, устроили мы балаган, – проговорила Карасева и с унылой усмешкой глянула на него. – Самой от себя противно.

– А на скамейке спать не противно?

– Ну, перебрала вчера. Не рассчитала. Бывает иногда. – Карасева вздохнула, глянув в сторону.

– С кем перебрала?

– С мужем.

– Мужа спать отправила, а сама гулять пошла.

– Да не знаю. Остался он где-то. Может, дома уже?.. Позвонить можно?

Степан кивнул, передвинул телефонный аппарат поближе к Карасевой, подал ей трубку. Она быстро набрала номер. Ответили ей почти сразу.

– Леня, это я. Где-где?.. Да, почти угадал! В обезьяннике я у ментов. Нет, ничего серьезного не натворила. А что ты сможешь сделать? Ты что, депутат? Дома сиди, сама подъеду. Все, пока!

Люба положила трубку и вопросительно, с надеждой глянула на Степана. Она же действительно ничего серьезного не натворила. Да, драка была, одежду чужую испортила малость, но ведь за это не сажают. К тому же Сойкова первая начала.

– Кто такой Леня? – спросил Степан.

– Мой муж. Гражданский. У нас все очень серьезно. Это вчера на нас что-то нашло. Он сам виноват, не надо было меня веселить, – проговорила Люба и нахмурила брови.

– Где он тебя веселил?

– Ну так друзья у него. Я когда поняла, что напиваюсь, поднялась и ушла. Леня и не заметил.

– Зачем ушла?

– Да чтобы не позориться. Он парень серьезный.

– Чем занимается?

– Ну, не ворует же. Сварщик он у меня. Мастер – золотые руки, – немного подумав, сказала Карасева.

– Две золотые руки, а третья – золотая ручка, да?

– Я завязала. Неужели не ясно?

– Сегодня квартиру на Первомайской выставили. Клофелинщица работала. Если бы ты в аквариуме у нас не была, то я бы на тебя подумал.

– Я же сказала, что в завязке! – разволновалась Карасева.

– А если нет, то с кем работаешь?

Карасеву приняли в начале первого, а гражданин Кучерков, который потерпевший, уснул в районе двух. Только после этого там, в его квартире, все и началось. Нет, не могла Карасева обчистить квартиру. А вдруг у нее подельница есть?.. Ведь напиться и уснуть Люба могла для отвода глаз.

– Да не работаю я! Ты у Лени спроси! Он тебе скажет!

– С Леной придется повременить, – сказал Степан и качнул головой. – Побудешь пока у нас, до выяснения.

– Я ведь понимаю. – Судя по выражению ее лица, Карасева заставила себя поразмыслить и смогла правильно оценить свое положение. – Мне от моего прошлого так просто не отмыться. Но я реально в завязке.

– Разберемся.

– И подельницы у меня нет. Ты разбирайся, я подожду. Только этим своим скажи, что я не какая-то там!.. А то лезут с намеками. Я им на флейте играть не буду!

– Филармония закрыта, – сказал Степан.

Страна на распутье, общество, некогда советское, оскотинивается не по дням, а по часам. Разумеется, милицию эти смутные веяния не обошли стороной. Козлов поганых хватает и здесь. Тут главное, вовремя давать им по рогам, чтобы они не совали их куда ни попадя. Степан не стеснялся ставить на место чересчур умных и наглых персон. Он всего лишь опер, с административным ресурсом у него проблемы, поэтому с ним не шутили. Он ведь мог и в морду дать. Этак вот попросту, от всей души.

Дверь стальная, бронированная. Сафрон хотел нажать на клавишу звонка, но не удержался и ударил в створку кулаком. Звук плотный, быстрый, но глубокий. Да, сталь реальная, такую дверь так просто не взломать. Но ему это уже не нужно. У него есть ключ, отпирающий все замки, – ишак, нагруженный золотом.

Приватизация в стране шла полным ходом. Принцип простой. Кто смел, тот и съел. И схема такая же незатейливая. Провели собрание трудового коллектива, распределили доли между сотрудниками, утвердили устав акционерного общества, вынесли постановление, и вуаля. Если директор не дурак, то львиная доля остается у него, а это – карты в руки. Так вот крупные предприятия и становятся частными.

Были и другие варианты. К примеру, через чиновников. Муниципальная собственность уходила в частные руки стремительным домкратом. Сафрон уже погрел на этом руки, приобрел помещение под ресторан.

Агнесса ему посоветовала заняться недвижимостью. Куй, говорит, железо, пока горячо. При этом она не забывает, что куй может быть горячим и без всякого железа. Ее девочки

работают и на панели, и в массажных салонах, которые открывает Сафрон. Три точки уже, все здесь, в Битово, и это только начало.

Все правильно говорит Агнесса, рэкет и крыши – это всего лишь молоток, чтобы сколотить капитал для бизнеса. Хаос в стране – это та самая мутная водица, из которой можно выловить золотую рыбку. Конечно, в этой же водичке есть шанс нарваться и на акулу, но, кто не рискует, тот сглатывает брызги от чужого шампанского.

Агнесса не устает это повторять. Может, потому дела у нее идут лучше некуда. Да и Сафрону грех жаловаться. Бригада у него серьезная, три десятка стволов. Битово под пятой, здесь ему равных нет. Все платят как миленькие.

Был еще и третий вариант с недвижимостью. Застройщик сбывал помещения напрямую, без всяких приватизаций. Именно так и он и распродал весь первый этаж в новой свечке на Советском проспекте. Место здесь отличное. Заканчивается старая улица, сплошь застроенная красивыми сталинскими пятиэтажками, начинается площадь Свободы, а это роскошные новомодные высотки по кругу. И площадь хороша, и дома в самый цвет.

Народ и в советское время любил здесь погулять, а ресторан был только один. А сейчас уже два. Да и третий на подходе. Люди в Битово живут неплохо. Едва ли не все они зарабатывают деньги в самой Москве, а вот тратят их здесь.

Сафрон уже забросил удочку. В планах у него ночной клуб. Агнесса предлагает открыть еще и казино. А в придачу к нему организовать улицу Красных фонарей. Тогда народ в Битово даже из центра Москвы потянется. Как в Лас-Вегас – со всей Америки.

Нью-Васюки пока еще только в проекте, а первый этаж в свечке Сафрону нужен прямо сейчас. Он уже наложил лапу практически на все. Остались только несколько комнат, которые выкупила некая мадам Ялова. Сафрон решил, что должен поговорить с ней лично. Он бизнесмен авторитетный, она должна была его послушать.

Дверь стальная, бронированная. И, как оказалось, тяжелая. Цепочка с внутренней стороны тоскливо звякнула. Настолько сильно натянула ее дверь, которую открыла красивая женщина лет тридцати. Высокая, стройная, но не хрупкая. Сильная шея, крепкие плечи, не очень широкие, но развитые бедра. Так выглядят женщины, которые всерьез занимаются плаванием.

Однако Ялова впечатляла не только физикой, но и женственностью. Высокие скулы, мягкие, четкие линии лица, точеный носик, чувственный рот. Кожа нежная, гладкая, нет даже намек на морщины. Но возраст легко читался в ее глазах. Там и зрелость, и спокойствие мудрой женщины.

– Я вас слушаю. – Голос густой, низковатый, но звучание приятное, волнующее.

Только вряд ли эта красotka зарабатывала на жизнь сексом по телефону. Слишком дорого она выглядела, чтобы Сафрон мог так подумать всерьез. Тут и косметика, и платье, и драгоценное кольцо.

Только вот с шеи его сорвать не удастся. Женщина нарочно чуть отошла в глубину прихожей, чтобы Сафрон не мог дотянуться до нее. А дверная цепочка не простая, звенья стальные, толстые, такие никакими ножницами по металлу не перекусить. А руку под цепочку лучше не совать. Дверь тяжелая, кромка острая – перережет клешню, как гильотина. Неслабо забаррикадировалась мадам.

– Я Сафрон! – гордо заявил визитер.

Но зрелая красotka даже ухом не повела.

– Марина, – представилась она.

– Меня все здесь знают.

Она кивнула, но ничего не сказала, разглядывала золотую цепь на его шее.

Он, конечно, бизнесмен, тут без вариантов. Но галстука нет. Ворот белой рубашки нараспашку, под ней реальный канат из благородного желтого металла. На пальцах массивные печати.

– Я не местная.

– Откуда?

– Раньше я на Арбате жила.

– Поговорим? – Сафрон кивком показал в глубь квартиры.

– Ну, если очень нужно.

– Да, очень.

– Тут кафе в соседнем здании. Я через десять минут спущусь.

– Это мое кафе. – Сафрон просто обязан был произвести впечатление на эту особу.

Потому он и соврал. Хотя сам себя во лжи не уличил. Кафе принадлежало бывшему директору рынка, но Сафрон уже положил на него глаз. Он очень скоро приберет его к рукам. Лично у него не было никаких сомнений в этом.

– Через десять минут, – сказала Марина, закрывая дверь.

Сафрон пожал плечами. Если он и смог произвести на нее впечатление, то виду она не показала. Но это несколько не удивительно. Деловая женщина должна уметь держать себя в руках.

Марина появилась минута в минуту. Этим она дала понять, что свидание исключительно деловое. Хотя, глядя на нее, Сафрон совсем не прочь был придать их встрече интимный уклон. Под горку, под горку, и в постель.

Дверь она открывала в платье, а в кафе пришла в джинсах и в рубашечке, на которой была расстегнута только одна верхняя пуговка. Туфли на низком каблуке. Все это, чтобы не распалить воображение собеседника. А может, она, напротив, хотела заинтриговать его и настроить на серьезные отношения.

– Я вас слушаю, – сухо сказала женщина, едва присев.

Сафрон смахнул со стола сигарету, но Марина этого как будто не заметила. Видно, что некурящая.

– Меня не слушать, а любить надо, – сказал он и щелкнул зажигалкой.

Она украдкой вздохнула, опечаленно глядя на него. Не было у нее желания любить такого вот крутого мэна.

– Как отца родного любить, – немного подумав, добавил Сафрон.

Марина промолчала, ноглянула на него так, как будто он был немного не в себе.

– Я отец строгий, но справедливый. И если меня любят, обеспечивают мою старость, то я не наказываю, даже помогаю.

Марина ничего не сказала. Она не требовала объяснений, но Сафрон и без того ощутил потребность их дать.

– Я еще молодой, но уже думаю о старости. Выйду на пенсию, буду всем этим владеть, – проговорил Сафрон и повел рукой в сторону высотки, в которой жила Марина.

Первый этаж там не простой, с фигурным выступом. Общая площадь – шестьсот квадратных. А место просто отличное. Вышел, сел в машину и, не сворачивая, напрямиком в Москву.

– Чем этим? – спросила Марина.

– Здесь у меня будут казино и ночной клуб.

– Иногда там будут драться, – сказала она и усмехнулась краешками губ.

– И что? – Сафрон с интересом глянул на нее.

– Где драка, там выбитые зубы. Думаю, ночная стоматология при этом самом клубе будет как нельзя кстати.

– Ночная стоматология?... Обнаженные девушки лечат зубы? – сказал Сафрон и то ли улыбнулся, то ли поморщился. – Идея, в общем-то, неплохая. Но на любителя. Уж лучше тогда ночная консерватория. Обнаженные девочки играют на скрипках, перебирают струны арф.

– Почему обнаженные?

– Ночная индустрия – ночные законы, – словами Агнессы сказал Сафрон.

- Я живу по дневным законам. И работаю дневным стоматологом.
- Ты?! Стоматолог?! – Он удивился и восхитился одновременно.
- Зачем вы завели разговор про ночной клуб? – мягко, но вместе с тем строго спросила

Марина.

- Затем, что там не должно быть ночной стоматологии.
- Будет дневная.
- Там будет кухня и подсобные помещения, – заявил Сафрон и хищно улыбнулся.
- Кто так решил?
- Я.
- Строгий и справедливый отец? – с осторожным сарказмом спросила она.
- Некоторые называют меня паханом.
- Я здесь недавно, не знаю, кто такой Сафрон, – проговорила Марина и виновато улыб-

нулась.

- Как же ты купила площадку? – спросил он, кивнув на «свечку».
- Увидела объявление, позвонила, спросила. Заплатила, получила право собственности.

А мне должны были сказать про Сафрона?

- Я здесь решаю, кому и что продавать.
- Не знаю.
- Значит, стоматология?
- Нужно сделать ремонт, завезти оборудование.
- Не надо ничего. Пусть все остается как было. А то потом придется ломать да выбрасывать. Я бы не хотел обидеть самого красивого стоматолога... нет, не в городе. Вообще, – свысока польстил женщине Сафрон.

Марина думала недолго.

– Хорошо, я продам вам помещения, – сказала она, с вынужденным смирением глядя на него.

- У меня нет денег, – с усмешкой проговорил он.
- Тогда я ничего не понимаю.
- У меня нет свободных денег. Все в бизнесе.

Сафрон взял под свою крышу весь город, его бригады рэкетировали окраины Москвы. Но денег не хватало. Слишком уж широко он размахнулся, чересчур многое хотел объять. Как бы не надорваться.

- Я подожду.
- Зачем ждать? У тебя будет своя доля в моем казино. Будешь с него иметь.
- Доля? В казино?
- Казино – это большие деньги.
- Казино – это нечестная игра.

Марина всем своим видом давала понять, что не верит Сафрону. Хорошо, если он всего лишь не будет платить ей, плохо, если убьет. Нет человека – нет проблемы.

– У меня все по-честному, – заявил Сафрон и предостерегающе глянул на нее.

– Да, я знаю людей, которые называют себя честными ворами, – сказала Марина. – Они действительно честные. Но далеко не со всеми.

– Ты знаешь таких людей? – Он слегка озадачился.

– Да, но не хочу иметь к ним никакого отношения. Поэтому я просто продам вам свое приобретение. Потом делайте с ним все, что хотите.

– Тебе не нужны проблемы? – Сафрон внимательно посмотрел на Марину.

Страх в ее глазах не было, но он не видел там и желания бросить вызов судьбе.

– Абсолютно.

– Откуда ты такая взялась?

- Из Москвы.
- Здесь тоже Москва.
- Почти Москва. Но меня это вполне устраивает.
- Муж есть?
- Нет.
- Чего так?
- Я бы не хотела говорить на эту тему, – сказала Марина и опустила глаза.
- Да, но я спросил.
- Муж был, но его убили.
- Кто?

– А кто у нас грабит по подворотням? – Марина подняла глаза, чтобы посмотреть на Сафрона, отвечающего на ее вопрос, но решила не обострять и повернула голову в сторону.

- Давно убили?
- Прошлым летом.
- Любовник нужен?
- Нет.
- А то я мог бы заглянуть на огонек.
- Нет.

Марина не смотрела ему в глаза, но ее «нет» прозвучало твердо.

– Чего так? – спросил Сафрон и недовольно цокнул языком.

– Боюсь разочаровать. Вокруг столько молодых красивых девушек. – Она кивком показала ему за спину.

Сафрон повернулся и за столиком у двери увидел двух девушек. Смазливая блондинка с пышной грудью и роскошная брюнетка в короткой юбке. Одна тихонько смеялась, слушая комплименты Чарлика, а другая загадочно улыбнулась Сафрону. Шатенка совсем не прочь была плотно с ним познакомиться. Взгляд у нее воспламеняющий, улыбка зовущая. Сафрон представил, как она будет крутиться на нем, голая и бесстыжая. Да, это будет ой как здорово.

Чарлик – всего лишь телохранитель босса. Он, конечно, пацан крутой, но Сафрон – верх престижа. Именно это и хотела сказать ему шатенка. Она фактически кричала ему: «Да!» В то время как Марина говорила решительное «нет».

Почему бы не показать этой деловой сучке, как легко Сафрон раскручивает красивых девочек на горячую любовь? Пусть смотрит и запоминает.

Сафрон встал и направился к шатенке. Она как зачарованная поднялась ему навстречу. Сейчас он обнимет ее, на глазах у Марины заведет в подсобку и задерет юбку до пупа.

– Привет! Я Катя! – сказала барышня и одарила его обольстительной улыбкой.

Сафрон отвел руку в сторону, и девушка мягко прильнула к нему. Как будто по-другому и быть не могло. А может, она хотела показать, что совершенно лишена комплексов, чтобы затем устроиться к нему на работу – в массажный салон. Возможно, Чарлик успел ей нашептать.

– Пошли? – Сафрон выразительно глянул на дверь за стойкой бара.

Катя все поняла.

– Так сразу? – без всякой обиды осведомилась она.

– Пошли!

Сафрон должен был утащить ее на глазах у Марины.

– Ну хорошо.

Сафрон повернул к стойке, но Марины в кафе уже не было. Столик пустовал. И когда только она успела исчезнуть?

– Не понял...

– Пойдем.

Катя перехватила инициативу, сама потащила Сафрона в номера и очень скоро заставила его забыть о Марине.

Глава 2

Долго ждать не пришлось. Дверь открылась почти сразу после того, как палец Пантелея коснулся клавиши звонка.

– Чего надо? – спросил мордастый амбал с толстой золотой цепью на бычьей шее.

Резкие предстартовые движения, пудовые кулаки. С таким опасно иметь дело. Но Пантелей ничуть не боялся. Он очень даже неплохо умел постоять за себя.

Двадцать восемь лет ему было, когда его короновали. А в тридцать пять развенчали. За беспредел. И случилось это не где-нибудь, а в зоне общего режима, куда он загремел по мелкой статье. Должен был идти на строгач, но почему-то угодил туда. Однако воры достали его и там. Съехались, провели разбор и сняли с Пантелея корону.

Но все могло быть и хуже. Если бы его объявили сукой и гадом. Но смертного приговора не было, воровские звезды не тронули. Пантелей даже остался смотреть за зоной. Пришлось двух самых умных приглушить, чтобы волну не гнали, но с этим у Пантелея без проблем.

С ним там, на зоне, Ластик был. Этот пацан мог стереть с чистого листа любую кляксу, даже зачистить всех воров, которые прибыли тогда по его душу.

Пантелей на резню не решился, хотя среди воров был его личный враг, некто Сытник, потомственный хранитель святых воровских законов. Пантелей когда-то бабу от него увел, он ему этого простить не смог.

Ластик и сейчас с ним. Он откинулся месяцем раньше. Дождался Пантелея, подъехал к нему в Саратов.

Пантелей к этому времени как раз собрал бригаду. Всего девять бойцов, но каких. Ребята крепкие как телом, так и духом. С такими в огонь и воду!..

– Ты кто? – спросил Пантелей и сунул руку за ворот черной шелковой рубахи.

Вроде жарко ему стало. На самом деле он открыл взгляду этого типа край воровской звезды на ключице, показал и перстень, выколотый на пальце.

Амбал все понял.

– Стахан я, – сказал он, успокоившись.

– А здесь что делаешь?

– Ничего себе! Живу я здесь!

– А Марина где?

– Марина?.. Ну да, жила здесь такая, – сказал Стахан.

– Жила?

– Так продала она мне эту хату.

– Когда?

– Зимой. Я уже ремонт сделал.

– И где она теперь?

– Не знаю.

– Не знаешь? – Пантелей кашлянул в кулак.

За спиной у него тут же появились Ластик и Жила. У одного ледяной взгляд, от которого мурашки бегут по коже. А второй – бугай, каких мало. Они остановились на лестнице, одним своим видом действуя на нервы.

– Сказала, что в Сочи квартиру купила. Говорит, надоели холода.

– Адрес!..

– Она не сказала.

– А если ты ее кинул?

– Слышь, ты вообще кто такой?

– Если с Мариной что-то случилось, то ты покойник, – тихо, но доходчиво сказал Пантелей.

– Да не случилось с ней ничего. И не надо мне тут!..

– Надо.

– Если надо, то найдешь. А на меня наезжать не стоит, – сказал Стахан.

– Я тебя предупредил, – заявил Пантелей, окатил качка ледяным взглядом и повернул назад.

– Нормально с ней все, – донеслось вслед.

Пантелей кивнул, не оборачиваясь. Если Марина жива, то он обязательно ее найдет. А если нет...

Но скорее всего, Марина действительно продала квартиру и сбежала. От Пантелея. На то были свои причины.

Усатый слесарь стукнул кулаком по двери, прислушался и качнул головой.

– Тут автогеном нужно.

Ответом ему был такой же удар в дверь. С другой стороны. Кто-то бил по стальной створке из квартиры, сильно, методично. Но на вопросы не отвечал. Возможно, человек за дверью был связан, а из его рта торчал кляп.

– Будет тебе автоген, – сказал участковый.

– Может, через балкон? – спросил Степан Круча, глянув на пожилую женщину из соседней квартиры.

Именно она вызвала милицию и могла предоставить свой балкон для скачка на соседний.

– Да там остекление и решетка.

– Решетка на остеклении?

– Нет, на окне и на двери. А остекление открыто, я видела. Там по лестнице можно забраться.

– Годится, – сказал Степан.

Действительно, второй этаж – не особая высота.

– Тут детский садик в соседнем дворе, у них лестница есть, я знаю, – сказала женщина.

Лестницу нашли, доставили. Степан поднялся на балкон и увидел, что решетчатая дверь открыта. Не взломана, а именно отперта. Хозяйка не запирала ее на замок, или кто-то воспользовался отмычкой.

Открыта была и обычная балконная дверь. Осторожно ступая, Степан прошел в спальню и увидел там шкаф, отодвинутый от стены. На полу валялось чистое постельное белье, одежда. В комнате все вверх дном. А за шкафом в стене выбоины, на полу обломки штукатурки, куски кирпича.

Постель была смята, на полу валялось тонкое покрывало. Стул перевернут, на спинке – шелковый халат.

Из прихожей донеслись удары. Там кто-то опять бил в дверь, привлекая к себе внимание.

Степан вышел в прихожую и увидел женщину, лежащую на полу. Она была в одной комбинации, связанная по рукам и ногам. На голове был надет мешок, в который обычно упаковывают почтовые посылки. Комбинация шелковая, в стильных узорах. И короткая.

Степан заставил себя отвести взгляд от сильных и стройных ног. Снял с головы мешок, сорвал фиксирующую полоску пластыря, вынул кляп.

Женщина показалась ему красивой, но рассматривать ее он не стал. Его заинтересовали узлы на веревках, которыми были связаны руки этой особы. Морские узлы!

– Вы меня развяжете? – спросила женщина.

Соседка сказала, что жилищу зовут Мариной. Но ведь это могла быть гостя, а не хозяйка квартиры.

– Да, конечно.

Степан осмотрел узлы, вынул из кармана нож.

– Кто вы? – спросила она.

– Так вы же вызывали милицию.

– Вызывала?.. – Она задержалась, пытаясь принять позу, которая позволила бы ей скрыть наготу своих ног.

Но такой позы просто не существовало, поэтому дама забилась в истерике:

– Да развяжите же вы меня!

– Спокойно. У меня нож.

Она замерла, и Степан срезал веревки. Женщина быстро поднялась, метнулась в спальню, схватила халат, переброшенный через спинку стула.

– Поменьше движений, – сказал Степан. – Не затопчите следы.

Не так уж и трудно было понять, что здесь произошло. Преступники проникли в квартиру через балкон, связали женщину, находившуюся в ней, надели на голову мешок, после этого спокойно ограбили квартиру. А вот как они ушли?

Степан глянул на дверь. Английского замка на ней не было, автоматически она не запиралась. Преступники ушли и закрыли дверь на ключ или убрались отсюда через балкон.

– Да, конечно!

На ходу надевая халат, женщина вернулась в прихожую.

– Как дверь открыть? – спросил Степан.

– У меня есть запасные ключи.

Она прошла в гостиную, открыла створку серванта. Мебель новая, дорогая. И квартира только-только после ремонта.

Похоже, преступники в гостиной не хозяйничали. Здесь чистота и полный порядок. Странно.

– А вас Марина зовут? – спросил Степан.

– Да, Марина Ялова.

Женщина вышла в прихожую, вставила ключ в замочную скважину.

– Грабители через дверь ушли? – спросил Степан.

– Да. – Марина открыла дверь.

Участковый, стоявший за ней, увидел Степана, шагнул к нему.

– Не надо. – Степан остановил его.

Участковый ничем не поможет, только наследит. Группу нужно вызывать. А телефон в квартире был.

Степан Круча связался с начальником уголовного розыска, объяснил ситуацию. Горлов принял решение.

– Я могу выпить кофе? – спросила Марина.

– Чувствуйте себя как дома, – сказал Степан и невесело улыбнулся.

– Попробую, – совершенно серьезно сказала она.

На кухне тоже царил порядок. Преступники здесь не хозяйничали. Марина взяла турку, сыпнула в нее молотого кофе, но у нее дрогнула рука, она промазала, порошок просыпался.

– Нервничаете?

– А вы как думаете?

– Вас били?

Степан старался не рассматривать женщину, пока она была в одной комбинации. Но заметил синяки на ногах и руках. Ее связывали, отсюда и следы.

– Нет. Но было больно. Когда связывали.

– Вы видели грабителя?

– Нет. Я когда проснулась, было уже поздно. Они накрыли мою голову подушкой, я ничего не видела. Потом мешок...

– Они?.. Сколько их было?

– Двое. Это как минимум.

– Что там было за шкафом?

Степан едва удерживал себя от искушения внимательно осмотреть место преступления.

– Сейф.

– Приваренный к стене?

– Да. Они выломали его. Сначала сверлом, потом чем-то стучали.

– Как они его нашли?

– Открыли шкаф, а он там, на полке, за бельем. Они думали, что его просто так можно было вытащить, потянули, но ничего из этого не вышло.

– Сколько там было?

– Девять килограммов, – ответила Марина и протяжно вздохнула.

– Девять килограммов чего? – поинтересовался Степан.

– Золота. В слитках.

– Интересно.

– Я могу объяснить его происхождение.

– Попробуйте.

– А нужно? – спросила она и с горечью усмехнулась.

– Вы сомневаетесь в том, что мы его найдем?

Марина выразительно промолчала. Да, она, мягко говоря, сомневалась.

– Значит, золото преступники унесли вместе с сейфом.

– Не думаю, что это было трудно. Руки у них сильные. А сейф не очень-то и большой.

В сумку поместится.

– У вас бронированная дверь, на окнах и балконах решетки. А преступники тем не менее проникли в дом.

– Жарко было, я открыла дверь на балкон.

– Если мне не изменяет память, в спальне у вас кондиционер.

– Да. Но было не настолько жарко, чтобы его включать. Я просто открыла дверь.

– И окно на балконе.

– Да, и окно.

– Преступники спрашивали вас про сейф?

– Я же говорю, они сами его нашли.

– Отодвинули шкаф, отодрали от стены сейф с помощью дрели.

– Да, я слышала, как они сверлили. Розетка там рядом.

– А где они взяли дрель?

– Не знаю. Наверное, с собой принесли.

Степан озадаченно провел рукой по затылку. Если преступники не знали про сейф, зачем они тогда захватили с собой электродрель? Замок на балконе высверлить? Но не факт, что там есть розетка.

– Может, у вас одолжили?

– У меня нет электродрели, – ответила Марина и качнула головой.

Она стояла у плиты, на которую поставила турку, но конфорку не зажигала. Похоже, женщина забыла о кофе.

– Откуда у вас золото?

– Мой покойный муж был стоматологом. Он сорок лет работал, вставлял золотые зубы. Одно время активно скупал золото.

– Сорок лет?

- Да, он был уже в возрасте. Умер... погиб, когда ему было шестьдесят два года.
- Погиб?
- Его убили и ограбили, когда он возвращался домой. Я продала квартиру, купила вот эту, поселилась здесь.
- А в Битово тоже грабят.
- Грабят везде. Я не от грабителей пряталась.
- А от кого? – спросил Степан.
- От кого? – Марина встрепенулась, повернулась к нему. – Ни от кого я не пряталась. Если только от себя. Мы с Игорем Львовичем прожили семь счастливых лет.
- Вы обращались к мужу именно так, по имени-отчеству? – спросил Степан.
- Это имеет какое-то отношение к делу? – спросила Марина и возмущенно вскинула брови.
- Не знаю. Возможно, кто-то из ваших старых друзей знал про золото, которое вы хранили у себя в квартире.
- Да, из старых. Или из новых, – сказала Марина и усмехнулась.
- Ноги у нее вдруг подкосились, тело повело в сторону, она стала терять равновесие. Степан поймал ее, помог сесть.
- Спасибо. Что-то голова закружилась.
- Вам в больницу надо.
- Зачем? – всполошилась она. – Все нормально. – Марина потерла запястья, на которых оставались следы от веревок.
- О каких новых друзьях вы говорили? – спросил Степан.
- Я говорила? – Она как-то нервно задумалась.
- Да, вы говорили.
- О них сейчас вся страна говорит. Герои нового времени. Спортсмены-рэкетсмены. Бычьи морды, золотые цепи!
- Кто конкретно?
- Я бы не хотела об этом говорить.
- Вас что-то пугает?
- За свою жизнь боюсь. А так, в общем-то, ничего.
- Что ж, тогда я, скорее всего, ничем не смогу вам помочь.
- Да вы и так не поможете.
- Я буду стараться, копать. Не исключено, что всплывет история с вашими друзьями.
- Или какие-то другие истории.
- Какие другие истории? – разволновалась Марина.
- Не знаю. – Степан пристально посмотрел на нее.
- Молодая она для шестидесятилетнего мужа. Врет эта дамочка про счастье с ним. Может, наняла кого-то, чтобы избавиться от Игоря Львовича? Разве Степан не имел права так думать? Такое сейчас сплошь и рядом.
- Я не думаю, что Сафрон на такое способен, – сказала она и поморщилась.
- Сафрон, значит? – Степан мрачно усмехнулся.
- Этого самого Сафрона в последнее время стало слишком много. И при этом слишком мало для того, чтобы отправить его на этап. Все пакости он предпочитал делать чужими руками, за чьими-то спинами. Да и адвокаты у него сильные. Скользкий он, как налим, голыми руками его не возьмешь.
- Я по случаю помещение приобрела, под частный стоматологический кабинет. – Марина медленно провела рукой по волосам над ухом. – А он сказал, что ему самому эта площадь нужна.
- Вы отказались? – спросил Степан.

На ум ему пришел голливудский боевик, в котором гангстеры предложили главному герою за бесценок продать свою землю. Тот отказался, принял бой и, как водится, всех порвал в клочья.

– Ну что вы! Я женщина слабая, против бандитов не потяну. Нет, против бизнесменов. – Марина вымученно улыбнулась.

– Это Сафрон-то бизнесмен? – с усмешкой спросил Степан.

– Весьма своеобразный, но бизнесмен. С планами на будущее. Я так поняла, он здесь, в Битово, Лас-Вегас хочет построить.

– Лас-Вегас ему будет. На Колыме.

– Не знаю. Он очень хитрый.

– Например?

– Он предложил мне долю в своем будущем проекте. Я отдаю ему площади, получаю долю от доходов. Потом я вдруг исчезну. Мои деньги останутся у него. И никто ничего не докажет.

– Исчезнете?

– У нас в стране сейчас один лозунг. Деньги любой ценой. Бандиты в этом плане впереди всех. Грабят, убивают.

– Вы считаете, что Сафрон мог вас ограбить?

– Он сказал, что у него нет свободных денег, чтобы выкупить помещение. Возможно, теперь они у него появятся, – ответила Марина и грустно улыбнулась.

Она опустила голову, закрыла глаза, приложила к вискам указательные пальцы, пошевелила мизинцами. Руки красивые, маникюр идеальный.

– Значит, Сафрон? – в раздумье проговорил Степан.

– Пожалуйста, не надо! – встрепелась Ялова.

– Что не надо?

– Сафрона впутывать не надо. Вы от него ничего не добьетесь, а он меня накажет.

– Я возьму вас под свою личную защиту, – сам от себя этого не ожидая, сказал вдруг Степан Круча.

Он Сафрона не боялся и даже имел влияние на него. Но простых граждан от него должен был защищать закон, который Степан всего лишь представлял. Он просто не имел права предлагать Марине свое личное покровительство. Но слово не воробей.

– Это как? – Она подняла голову и удивленно посмотрела на него.

– Сафрон вас не тронет.

– Вы в этом уверены? – осведомилась Марина.

Степан не ответил. Открылась входная дверь, прихожая наполнилась шумом и людьми. Это приехала следственно-оперативная группа. Степан вышел ее встречать.

Вот эта улица, вот этот дом. И женщина здесь же, в которую Пантелей влюблен. Марину чуть кондратий не хватил, когда она его увидела.

– Привет, родная! – с чувством, но вместе с тем и глумливо сказал он.

Она такая красивая, чудо какая сексуальная. И надо же, сбежала от него. Возможно, к кому-то другому. Почему Битово, не Сочи?

Марина остановилась, закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться.

– Ты так долго меня ждала.

– И ты вернулся! – Она распахнула глаза и резко глянула на него.

– Тебе на радость.

– Или на беду.

– Ты напрасно от меня сбежала.

– От тебя не сбежишь.

– Конечно, нет.

– Меня ограбили.

– Да?

– Сегодня утром. – Марина подняла руку, показала синяки на запястье.

– Кто? – Пантелей слегка опешил.

– Ты откуда взялся?

– Искал тебя. Эй, я не понял! Ты что, на меня думаешь?

– Тебе нужно идти. – Она повела подбородком в сторону от дома. – Вокруг меня милиция крутится, могут возникнуть вопросы.

– Какие вопросы? Чтобы я тебя?.. За кого ты меня держишь?

– За того, кто ты есть, – ответила Марина, жестко глянула на него и тут же сама испугалась своей смелости.

– Я не при делах!

– Тебе сейчас здесь не надо быть. – Она умоляюще посмотрела на него.

– Мне бояться нечего.

– Нечего? – Марина глянула на черную «бэху», возле которой маячил Жила.

Старая команда Пантелея разбежалась, а общак остался. Деньги там немалые, хватило и на крутую тачку, и на шмотки для бойцов. А то запахло, когда пацаны смотрятся как оборванцы.

Да и сам он упакован конкретно. Рубаха шикарная, настоящий шелк, а не синтетика какая-то. Черные с отливом брюки, туфли из крокодильих слез, часы – привет из Швейцарии. Короче, все путем.

– Нечего. Я свое уже отмотал.

– Да?

Марина точно знала, кто грохнул ее мужа. И менты на Пантелея вышли, даже обвинение выдвинули. Но не хватило доказательств, дело рассыпалось. Он ушел на зону всего лишь за ствол, с которым его взяли. Прокурор просил два года, вlepили один. Легкий испуг.

Плохо только, что бригада развалилась. А может, и хорошо. На кой ляд ему пацаны, которые разбегаются при первом же шухере? Новых бойцов он подбирал со знанием дела, там практически все судимые. Для всех путь к тупой, так называемой нормальной жизни закрыт наглухо.

– Только не говори, что ты страдала, – заявил Пантелей и ухмыльнулся.

Да, он лично грохнул Игорька. От всей души вбил ему арматуру в башку. Никто не смеет спать с его женщиной!

– Я тебя ненавижу! – сквозь зубы сказала она, снова испугалась собственных слов, сникла, опустила глаза.

– Я к тебе сегодня ночью приду. Будем ненавидеть вместе, – заявил он.

– Нет!

– Да! – Он надавил на Марину взглядом, и она снова поникла.

– Жди.

Пантелей повернулся к своей машине и почувствовал, как нагрелась рубашка на спине. То ли солнце, то ли это Марина пыталась испепелить его взглядом.

Глава 3

Центр города, площадь Свободы, бар «Синяя птица». Здесь все на мази, небольшой зал на полдюжины столиков, за стойкой красивая девочка в короткой юбке. Атмосфера респектабельного кабака, где не бывает случайных, посторонних посетителей. Бар только для своих. Сафрону нравилось название «Волчье логово», но Гонщик отговорил его, убедил в том, что «Синяя птица» лучше. Она ведь символ удачи. Может, поэтому Сафрону так фартило в последнее время.

Агнессу в бар пустили без всяких вопросов. Она тут не просто своя. Эта женщина – кладезь мудрости. Слабый передок, сильный ум. Это как раз про нее.

Дама не изменила своим старым привычкам. Подол у нее, как обычно, короткий. Но какое платье!.. Фирменный стиль, тонкий вкус. Бизнес-леди легкого поведения. Выражение лица деловое, а взгляд томный, и походка летящая, от бедра, но не сильно виляющая. Туфли, конечно же, на шпильке. Сумочка на длинном ремешке, казалось, летела за ней.

Сафрон раскинул руки. Объятия он распахнул, но с места не поднялся. Не вопрос, Агнесса ценный кадр, но, как ни крути, а она все-таки шлюха. Об этом знали все. Хотя за последние несколько месяцев мало кто видел ее в деле. Отошла она от этого занятия. Теперь только с Сафроном... и еще с кем-то. Сафрон даже не знал, с кем именно, настолько Агнесса закодировала свою личную жизнь.

– Какие люди!

– Прикажи подать чего-нибудь холодненького, – сказала она, глядя на Сафрона.

Но судя по тому, как Агнесса щелкнула пальцами, обращалась она к барменше.

Рита согласно кивнула и полезла в холодильник.

– А горяченького? – Сафрон глумливо усмехнулся.

– Только если с тобой, – усаживаясь на стул, заявила она, забросила ногу на ногу, вынула из сумочки сигарету.

– Я сегодня ночью свободен.

Сейчас он ее не хотел. Рита с утра перепутала пивные краны, выкачала из его бочонка все, что было можно. Но к ночи Сафрон точно созреет, и Агнесса будет как нельзя кстати. Только с ней можно узнать, что такое высший пилотаж.

– Ты меня балуешь, – скорее в шутку, чем всерьез проговорила она.

Но ведь обрадовалась. Потому что совсем не прочь была прописаться в его постели. Но Сафрон-то знал, кто она такая, и не забывал напоминать ей об этом при каждом удобном случае. Да и при неудобном тоже.

– Если ты, конечно, свободна.

– Для тебя – двадцать пять часов в сутки.

– Что-то случилось?

– Не самое страшное, но все-таки. На Ленинградке проблемы возникли. Чечены Гулю отоварили. Зуб выбили, нос сломали.

– Суровые будни работниц полового фронта, – заявил Сафрон.

– Сама виновата. Я, говорит, Гульчатой. Они ее за эту Гульчатой!.. – Агнесса махнула рукой, не желая подбирать нужные слова.

– Они бы ее и без Гульчатой отоварили.

Чечены устроили на Москве натуральный террор. И коммерсанты от них страдают, и братве достается. Чуть что не так, сразу стрелять. Сафрон всерьез переживал, что какая-нибудь чеченская банда положит глаз на Битово. Такой беспредел тогда начнется, что мало никому не покажется.

– Гуля сказала, что ты за нее отомстишь.

- Кому сказала? – Сафрон напрягся.
- А кому отомстить надо?
- Чеченам?.. Из-за какой-то шмары?
- Это не шмара, а курица, которая несет золотые яйца.
- Сколько у нас таких куриц!.. Эй, я не понял, ты что, сравниваешь меня с чеченами?
- Нет, конечно. Просто наши девочки должны знать, что ты за них заступишься.
- Я подумаю.

Не вопрос, Агнесса, конечно, была права. Реальную крышу над собой должны чувствовать и коммерсанты, которые платят дань, и проститутки. Любой пацан из бригады обязан знать, что вся остальная братва подпишется за него при любом раскладе.

Сафрон, конечно, отвечал на вызовы, но всегда делал это с умом. С чеченами из-за какой-то марамойки он теперь точно связываться не станет. Но вслух об этом лучше не говорить. Сафрон никого не боится! Никто не должен усомниться в этой простой истине.

- Я тут подумала, что мою бригаду надо бы усилить, – сказала Агнесса.

Сафрон усмехнулся. Теперь понятно, к чему она завела разговор о чеченах. Эта особа сперва заставила его ощутить бессилие перед опасным врагом, а затем заявила о себе. Дескать, я и сама могу справиться с вызовом. Если, конечно, у меня будет своя сильная команда.

А у нее и без того есть свои люди, четыре бойца, которые подчиняются ей беспрекословно, пусть и с оглядкой на Сафрона. Он, конечно, может подкинуть ей людей. А толку? Если Агнесса вдруг схлестнется с теми же чеченами, расхлебывать эту кашу придется ему.

- А это зависит от того, как ты попросишь, – заявил он.
- Сегодня ночью? – Она загадочно улыбнулась.
- Вдруг ты меня чем-то удивишь.
- У меня в последнее время совсем нет практики. Но я обязательно что-нибудь придумаю.
- Будет практика.

Агнесса всерьез вынашивала идею насчет элитного борделя. Мечтала поставить особняк с колоннами в сосновом бору. Богатые клиенты со всей Москвы, самые лучшие девочки. А сама она в роли мадам. Прозрачный халат, возбужденные коричневые соски под ним, в пальцах дамская сигарета в длинном мундштуке. Да Агнесса и сама вполне могла бы принимать клиентов. Возможно, это у нее в планах.

Дверь в кафе открылась, появился Чарлик.

– Сафрон, тут к тебе менты! – Вид у него был такой, как будто он пробежал километров десять, чтобы передать это сообщение.

Дверь снова открылась, и в бар вошел Степан Круча.

Сафрон скривился, глядя на него. Этот мент вызывал у авторитета реальную боль в зубах.

Казалось бы, бар охраняется, конкретные пацаны стоят на входе, а Круча прошел через заслон как нож сквозь масло. Никто не посмел его остановить.

- А почему бар закрыт? – с ходу спросил Круча.

Этот здоровенный мент действовал на нервы одним своим видом.

Однажды Сафрон попробовал его заказать. И что? Круча появился к нему домой. Было больно. Ныло тогда не только все тело, но и отбитая душа. Больше Сафрон судьбу не пытал. И Круча этим беззастенчиво пользовался.

- Потому что спецобслуживание, – буркнул Сафрон.

Круча выдвинул стул из-за стола, сел так, чтобы можно было вскочить в любой момент, и небрежно глянул на Агнессу.

- Ты все еще на свободе? – спросил он.
- Надо же, какая беда! – заявила Агнесса.
- Тут у нас недавно мужчину заклофелинили, – с толстым намеком сказал Круча.

– Я этим не занимаюсь! – отчеканила Агнесса и закатила глаза.

Она, казалось, терпеть ненавидела Кручу. Да, было за что. Но при этом не уходила, хотя ее никто не держал. Интересно ей было с ним. Это при том, что Круча ее чуть не посадил. За убийство, в котором она участвовала. Можно даже сказать, организовала мокрое дело.

Боялась Агнесса этого мента, но вместе с тем и уважала.

– У тебя, говорят, ученицы есть, – с усмешкой проговорил Круча.

– А ты не знаешь, в каком мы мире живем? Вокруг столько злых языков.

Как это ни смешно, но если бы не клофелин, то Агнесса не поднялась бы выше рядовой проститутки. Сафрон тогда еще только начинал. Агнесса не воспринимала авторитет этого клиента всерьез и как-то раз попыталась накачать его клофелином. Сафрон просек фишку, уцепил проститутку за жабры и объявил ее своей рабыней. Потом он взял ее на дело. Там она отличилась, а вскоре и вовсе стала незаменимой.

– Да, это верно. Злых языков хватает. Брежут они, например, о том, как вы военкомат на Украине, где-то под Харьковом, выставили, – как о чем-то банальном сказал Круча.

– Какой военкомат? – встрепенулся Сафрон.

Был военкомат. Агнесса совратила дежурного, усыпила его, открыла дверь, дальше все как по маслу. Они тогда кучу стволов домой увезли.

– А откуда у тебя оружие? – спросил Круча и пристально глянул на Сафрона.

– Я же говорил, у хохлов купили.

– А потерпевший говорил, что там Агнесса была.

– Терпилам верить нельзя!

– Как знать, как знать. – Круча достал из кармана пачку «Явы», выщелкнул из нее сигарету.

Сафрон скривился. Раньше он сам «Приму» курил, и ничего. Но к хорошему привыкают быстро. Сейчас авторитет пользовал исключительно импорт, а от совковых сигарет его реально тошнило.

– Э-э... – Агнесса потянулась было к менту, желая задать вопрос, но тут же осеклась, чтобы не выдать себя любопытством.

Не исключено, что Круча брал ее на пушку. Если тут было бы что-то реальное, то менты уже закрыли бы Агнессу, а так никаких движений. Скорее всего, ограбленный украинский вояка не захотел связываться с братвой, потому и отказался ехать к москалям, в Битово, опознавать Агнессу.

– Что такое? – Круча с иронией глянул на нее.

– Может, выпьешь чего-нибудь?

– С клофелином?

– Да я этим не занимаюсь! – заявила Агнесса и тряхнула головой.

– Я знаю, чем вы тут занимаетесь.

– Бизнес у нас, – с достоинством успешного человека сказал Сафрон. – Этим и занимаемся.

– Ну да, казино, ночные клубы. Еще бордели.

– А что не так? Первый съезд капиталистической партии утвердил первую капиталистическую пятилетку. Планы партии – планы народа.

– На какие деньги банкет? – Круча впился взглядом в Сафрона.

Ироническая улыбка сошла с его губ, появилось жало. Во всяком случае, Сафрону так показалось.

– Добровольные пожертвования заинтересованных граждан. Бесплатные абонементы уже зарезервированы.

– Насчет бесплатных абонементов не знаю, а про бесплатную долю в твоём бизнесе слышал.

– Это ты о чем?

– Какой ты там вариант Яловой предложил?

– Яловой?.. – Сафрон нахмурился.

Не вопрос, Марина – ягодка сладкая. Он бы ее надкусил с удовольствием. Но мог и растоптать. Она должна была понимать это. Зачем тогда накапала ментам?

– Ее сегодня ограбили.

– Кто? – Сафрон возмущенно глянул на Степана.

Он понял, куда клонит мент.

– Залезли в квартиру, связали хозяйку. Куда дели сейф? – резко спросил Круча, не сводя с него глаз.

– Какой еще сейф?! Я не при делах! – распалился Сафрон.

– Я не у тебя спрашиваю. – Мент качнул головой и посмотрел на Агнессу так, как будто в чем-то подозревал ее.

– А у кого? – Сафрон не удержался и глянул на нее с возмущением.

Если она кого-то выставила, то он просто обязан был это знать.

– Да так, вообще.

– Не грабил я никого! И не надо здесь!..

– Я вот тоже думаю, что нужно в прокуратуру по надзору обратиться, – сказала Агнесса. – А то ходят тут всякие, нормальным людям жить мешают. Военкоматы какие-то нам шьют.

– Военкоматы, да. – Круча внимательно посмотрел на нее. – Капитан Копейко там был.

– Я здесь при чем?

– Уволили его. И правильно сделали. Трусы не должны служить в армии. А он трус. Потому что отказался тебя опознать.

– А было опознание? – сглотнув комок воздуха, спросила Агнесса.

– Фотографию твою ему показывали.

– Как он мог меня опознать, если не было ничего?

– Не было. Но если на него надавить... Ладно, пойду я. – Круча стал неторопливо подниматься.

– Мы не при делах, – на всякий случай сказал Сафрон.

– Ялова тоже так думает. Если ты только сунешься к ней... – Круча нарочно замолчал.

Он не хотел сыпать угрозами в присутствии Агнессы. А они у него реальные. Уж кто-кто, а Сафрон знал это по себе.

– Ну, если заявы нет...

– Заявы нет. Но есть я. И дело ты будешь иметь со мной.

– Ух, как страшно, – съязвила Агнесса.

Но Круча лишь иронично подмигнул ей и ушел, оставил после себя запах дешевых сигарет и предчувствие скорой грозы.

– Зачем он про военкомат сказал? – спросила Агнесса.

– А чтобы страху на тебя нагнать и за жабры держать.

– Боялась я!.. Кто видел, как я стволы выносила?

– На этом и стой.

– Эй! – Агнесса подняла руку и щелкнула пальцами. – Двойное виски с содовой!

– И шлемку баланды, – добавил Сафрон.

– Типун тебе на язык!

– Типун тебе, сама знаешь куда. А насчет виски ты неплохо придумала.

– Кто такая Ялова?

– Я бы с ней развлекся, – ответил Сафрон.

Нет, не могла эта телка заявить на него. Слишком она пугливая для этого. А то, что Круче пожаловалась, так этот волчара без мыла в любую задницу влезет. Закрутил бабу, разговорил,

вот она ему и ляпнула. Нет, не надо ее наказывать. А насчет ограбления неплохо было бы узнать. Класть он хотел на то, что думают о нем в мусарне, но не было у него никакого желания носить на себе чужую вину.

– Может, и Круча на нее запал? – вслух спросил авторитет у самого себя.

– А он что, не человек?

Сафрон пожал плечами. Человек он, этот Круча, или нет, но связываться с ним из-за какой-то бабы не хотелось бы. Марина правильно сказала, вокруг столько молодых и красивых, только успевай поворачиваться. Нет, не станет он предъявлять. Но разобраться надо.

Марина приоткрыла дверь, не снимая цепочки.

– А, это вы! – Она натянуто улыбнулась, открыла дверь и отошла в сторонку, пропуская Степана в дом.

– Как настроение? – спросил он, заглянув в гостиную.

– Хуже некуда.

– Понимаю.

– Кофе?

– Не откажусь.

Дверь в спальню была открыта. Степан заглянул и туда. Шкаф у стены, все вещи на местах. Следы преступления уничтожены, но вряд ли Марина сделала это из злого умысла. Золото не было застраховано, претензий на возмещение убытков не будет. А какой тогда смысл себя обворовывать?

Руки у нее уже не дрожали. На сей раз она не просыпала кофе мимо турки и конфорку зажечь не забыла.

– Извините, не удержался, заглянул к Сафрону на огонек, – сказал Степан.

– А зачем извиняться? – Марина настороженно глянула на него.

– Мне кажется, ему не понравилось мое любопытство.

– Думаете, он отыграется на мне?

– Я его предупредил. Если он хоть пальцем к вам прикоснется!.. – Степан затянул паузу.

– А он послушается?

– А зачем ему портить со мной отношения?

– А у вас отношения?

– Он закон нарушает, я его защищаю. Я волк, он заяц.

– Не похож он на зайца.

– Похож не похож, а все равно когда-нибудь допрыгается. Вместе со своей подружкой, – проговорил Степан.

Он ведь нарочно сказал Агнессе про военкомат. Капитан Копейко дал показания, даже опознал Агнессу, но потом вдруг резко пошел на попятную. Не было ее там, да и все тут! Понял, что могут возникнуть проблемы, и повернул назад.

Но на него можно было надавить. Агнесса должна это понимать и жить под напряжением.

Агнессу задело за живое, и Степан это заметил. Разволновался и Сафрон. Скорее всего, он тоже участвовал в нападении на украинский военкомат.

Но история с Яловой его не тронула. Ни малейшей искорки в глазах, которая выдала бы причастность к ограблению. Тревога – да, была. Но лишь из опасения попасть под раздачу без всякой на то вины.

– Вы ее в чем-то подозреваете? – спросила Марина.

– Не просто подозреваю. Я знаю. Не хватает доказательств.

– Это мне знакомо, – сказала она и вздохнула.

– Что знакомо?

– Когда не хватает доказательств и тебя подозревают в том, чего ты не совершала.

– Это вы о чем?

– Все равно ведь узнаете. Или уже?..

– Что уже?

– Моего мужа убил мой любовник.

Степан заинтригованно вскинул брови.

– Он хотел представить это как попытку ограбления, – продолжала Марина. – Но был свидетель, он его опознал.

– И почему не хватило доказательств?

– Потому что свидетель отказался от показаний. Его заставили это сделать.

– Кто?

– На него надавили. Возможно, вы знаете эту историю. Пантелей не просто преступник, он вор в законе.

– Пантелей?.. – Степан нахмурился.

Да, он слышал о таком персонаже, знал историю про убийство, которое тот совершил. Но опер мог сказать этой женщине и кое-что еще.

– Нет, он больше не в законе.

– Как не в законе?

– Раскороновали его в зоне. Насчет подробностей не в курсе.

– Возможно, вы знаете, что вместе с ним обвиняли и меня. Как будто мы были в сговоре.

Степан качнул головой. Он в это дело не вникал.

– Доказательств, как вы говорите, не хватило, дело замяли. Я не знала, куда бежать от этого позора. Вы, наверное, думаете, что я действительно была в сговоре, да? – Марина чуть не плакала, глядя на Степана.

– Нет, я так не думаю.

– Но будете думать. Игорь был значительно старше меня. Он оставил мне богатое наследство.

– Не знаю.

– Я ни в чем не виновата! Сбежала не только от позора, но и от Пантелея.

– От своего любовника?

– Я любила Игоря как человека. Но мне не хватало его как мужчины. А тут Пантелей. Сильный, смелый, обаятельный. А как ухаживал!.. Потом я узнала, что он вор. Но было уже поздно. Я хотела с ним порвать, но он меня не отпускал.

На плите закипела турка, но Марина этого не заметила. Степан потянулся, прикрутил конфорку. Женщина отстраненно кивнула в знак благодарности.

– А потом он убил Игоря, и ему ничего за это не было! – Марина всплеснула руками.

– Его же посадили.

– Он уже вышел! И сегодня приходил ко мне.

– Сегодня? – Степан встрепенулся.

– Я от него сбежала, а он меня нашел.

– И ограбил?

– Я этого не говорила.

– А он мог?

– Пантелей? Да, мог. Но это не он, – сказала Марина. – Мне кажется, что Пантелей не врал, когда говорил, что ни при чем. Я знаю, когда он врет.

– У него богатый жизненный опыт, – сказал Степан.

Он не знал, на чем специализировался отставной законник Пантелей – на кражах, мошенничестве или катранах. Но опер подозревал, что в искусстве врать тот преуспел.

– Ну, не знаю. Ему не золото, а я нужна.

– Одно другому не мешает.

- Нет, он сначала узнал бы, нашел бы меня. Я не думаю, что это он.
- Тем не менее вы о нем сказали.
- Вы должны знать, почему я здесь. Да и о том, что Пантелей уже на свободе. Он меня очень пугает, – немного подумав, дрожащим голосом сказала Марина.
- Чем?
- Да всем! Это же не человек, а ходячая катастрофа! Вокруг него все кипит, взрывается. Только и ждешь, что потолок на голову обрушится. Да и как я могу быть с ним после того, как он убил Игоря?
- Я вас понимаю.
- А он скоро будет здесь, – сказала Марина и протяжно вздохнула.
- Закройте дверь, а будет ломиться, вызовите милицию.
- Шутите?
- Тем более дверь у вас отменная. Это вы из-за золота такую поставили?
- Мой дом – мой сейф, – невесело пошутила женщина.
- И решетки на окнах.
- А толку?
- Вы расслабились, открыли дверь. А вор как будто этого и ждал.
- Жарко было.
- Вот и я говорю, что момент удачно был выбран. А сейф кто вам устанавливал? Решетки, дверь?
- Дверь фирма устанавливала, завод оборонный. Там у них сейчас конверсия. Двери из оружейной стали делают. А сейф и решетки отдельно. Мне дали телефон мастера, он подъехал. Сварщик высшего разряда.
- Сварщик – золотые руки. – Степан задумался.
- Ну да, руки у него из правильного места растут, – подтвердила Марина.
- Когда это было?
- Я уже ремонт сделала. Надо было сразу. Но ничего, Леонид аккуратно работал.
- Леонид?
- Да, Леонид. Обычное русское имя. И парень нормальный. Спокойный, вежливый.
- У вас есть его адрес?
- Телефон есть. Домашний. А вы что, на него думаете?
- Пока еще не думаю. Только спрашиваю.
- Нет, он не мог. Я же говорю, тихий, вежливый. Слова лишнего не скажет, мухи не обидит. Я ему сказала, что нужно сделать, так он сам предложил мне сейф в шкаф поставить. Стену аккуратно выдолбил, вставку вмуровал, сейф к ней приварил. Очень хорошо все сделал. Стену, правда, потом не совсем удачно зашпаклевал, но ведь он же не штукатур. Да за шкафом и не видно.
- Степан кивнул, соглашаясь с Мариной. Но телефон сварщика взял. Возникло у него одно очень интересное соображение.

Глава 4

Информация – путь к сейфу, а страх – ключ к нему. Пантелей знал, чем дышит его жертва, над чем в этой жизни трясется, поэтому и нанес удар под самый дых. Дочку похитили прямо на глазах у отца. Подъехали, впихнули в машину и увезли.

К мужику тут же подошли Жила и Каин и сделали предложение. Он гонит бабло, или они пускают девку сперва на круг, а потом и в расход. Для пущей убедительности Жила ткнул ему в нос стволом. Банкир шутить с пацанами не рискнул, распахнул сейф и выгреб оттуда всю наличность. Семьдесят восемь штук зеленым.

– А где еще две штуки? – спросил Пантелей.

– Как это где? – Каин оторопело глянул на него.

– Было восемьдесят, стало семьдесят восемь.

Пантелей сам на дело не ходил, но ждал пацанов на выходе из банка. Они сели в одну машину, а он поехал за ними на другой. Чисто для подстраховки, мало ли, вдруг хвост. Но банкир, похоже, реально шуганулся. Ни ментов, ни чужой братвы.

Пантелей сопроводил пацанов до самой хаты, которую они сняли сразу за Москвой. Убогая халупа с запущенным двором. Деревья разрослись, трава по шею, как раз то, что нужно. Там он и пересчитал деньги, на глазах у пацанов.

– Было семьдесят восемь! – заявил Жила и мотнул головой. – Я же говорю, он из сейфа зелень выгреб. Что было, то и отдал.

– А там только деньги были?

– Нет. Еще котлы, золотые «Ролексы».

– Где котлы?

Каин и Жила переглянулись.

Пантелей кивнул, вынул из-за пояса ствол, передернул затвор. За крысятничество у него разговор был короткий, пуля в лоб, и все дела. Туго ему придется без Каина и Жилы, но закон есть закон.

– Так мы не взяли их! – сказал Каин и нервно дернулся.

– Почему?

– Так ты же сказал, только бабки.

– Не брали мы котлы, – подтвердил Жила и посмотрел на Пантелея.

Он просто не мог поверить, что тот сейчас пристрелит его. А надо было заставить его в это поверить.

– Только бабки, – сказал Жила.

– Узнаю, закопаю живьем! – пригрозил Пантелей, вернул ствол на место и спросил: – Девка где? – Он тяжело глянул на широконосого Жадика, который на пару с лысым Гривой охранял заложницу.

– Привести?.. – Жадик повел головой через плечо, показывая на запертую дверь.

– Пользовали ее?

– Нет.

– Я спрошу. Если да!.. – Пантелей перевел взгляд на Каина.

Тот кивнул. Да, он готов исполнить любой приговор. Но нормального пацана нельзя убивать из-за бабы. А вот если сперва опустить, то потом можно и грохнуть.

– Пантелей, ты же сказал, что нельзя! – Грива испуганно мотнул головой.

– Девку на бочку!

Банкирская дочка красотой не блистала, и формы так себе. Но платье на ней короткое, в обтяжку. Было в этом что-то волнующее. Волосы растрепаны, тушь размазана вокруг глаз. Но слез уже нет. Выплакала все или смирилась. А может, и на эротическую волну настроилась.

– Я смотрю, пацаны мои тебя утешили, – сказал Пантелей и кивнул на Жадика. – Или нет?

Девка смотрела на него угрюмо, исподлюбя.

– Может, я тебя утешу?

Она повела головой.

– А чем я тебе не нравлюсь?

Девушка ничего не сказала, но из глаз ее потекли слезы.

– Расслабься. Сейчас домой поедешь. Мы тебя отпускаем. А знаешь почему? Потому что ничего не боимся. Если ты заявишь на нас, мы тебя сюда вернем. Тогда ты пожалеешь о том, что мама тебя на свет родила. Ты меня понимаешь?

Барышня кивнула, соглашаясь на его условия.

– И папе своему скажи.

– Я все поняла. Никому ничего...

Пантелей глянул на чернявого Гасана и приказал:

– Отвезешь домой!

Тот кивнул и позвал девушку за собой. Она осторожно стронулась с места. Эта бедняжка не могла поверить в то, что бандиты ее отпускают.

– Может, все-таки удержишься? – спросил Пантелей. – На чашку чая?

Она мотнула головой и ускорила ход.

– И мы сваливаем, – сказал Пантелей, когда закрылась дверь. – Тухло здесь.

– А куда? – спросил ушастый Пентюх.

– Я разрешил задавать вопросы? – Пантелей вонзил в него взгляд, прямо как нож под ребро.

– Нет. – Пентюх шарахнулся от него.

– Бабки по карманам раскидаем. На общак только штука. С твоей доли. – Пантелей продолжал смотреть на Пентюха.

– А почему с моей?

– А потому и с твоей, что вопросов много задаешь. Две штуки с тебя.

Пентюх собрался было открыть рот, но Грива тряхнул его за плечо. Тот все понял, заткнул фонтан и правильно сделал, потому как лучше потерять две штуки, чем все три. А на большее Пентюх претендовать не мог. Он еще сямка, рано ему на равных с нормальными пацанами.

Деньги поделили. Пантелей назначил место для сбора и распустил пацанов. Пусть отдыхают, заслужили. А завтра уже будут ставить сети в другой заводи. Есть у Пантелея один вариант. Но сначала Марина.

К ней он подъехал без охраны. Остановил машину на краю двора, выждал четверть часа, присматриваясь, принюхиваясь. Чутье молчало, и Пантелей зашел в подъезд.

Марина открыла дверь сразу, но с цепочки ее не сняла.

– Нехилая у тебя дверь, – сказал он.

– А ты не видел?

– Видел. Но не открывал. Ну, так чего стоишь, принимай гостя.

– Незванный гость хуже татарина, – заявила она, нехотя открывая дверь.

– А я и есть татарин, – переступая порог, проговорил он.

– Мамаево нашествие.

Время вечернее. Люди готовятся ко сну, а не на выход. А Марина в платье. Косметика, духи. Она ждала Пантелея, какие уж тут сомнения.

– Нападаю, граблю, насирую! – заявил Пантелей и обнял ее за талию.

Она дернулась, пытаясь отстраниться, но Пантелей легко удержал ее, прижал к стене, носом зарылся во вкусные волосы.

- Уходи! – выкрикнула она, закрыла глаза и мотнула головой.
- Шутишь? Я так долго шел к тебе.
- Я тебя ненавижу.
- Я тоже тебя люблю.

Он мог бы задрать подол ее платья, но это было бы очень уж пошло. Лучше поступить грубо, разорвать платье. Но Пантелей сдержался и всего лишь расстегнул молнию на спине. Платье располовинилось, Марина попыталась удержать его, но Пантелей стянул бретели с ее плеч. Платье сползло к ногам.

- Не надо! – Она попыталась оттолкнуть его.
- Но Пантелей подхватил ее на руки, затащил в спальню, уложил на кровать.
- Откуда ты такой взялся? – Она застонала, раздвигая под его натиском ноги.
- Ты ждала, я вернулся.
- Не ждала.
- И ждала. И хотела.
- Не хотела!
- А сейчас?

Она приняла его движение, даже настроилась на предложенный ритм, но мотнула головой.

- Не хочу! Сволочь!

Сначала Марина, как бревно, плыла по течению, но затем у нее за спиной раскрылся парус. Она приняла в него ветер, подняла волну. Ее закружило, понесло, от восторга из груди вырвался крик. Потом бурное течение выбросило их в тихую гавань, и они оба поплыли медленно, спокойно, рука об руку. Пантелей понял, что именно о таком финише он мечтал весь последний год.

- Почему тебя не убили? – не открывая глаз, спросила Марина.
- Меня нельзя убить. Я заговоренный, – ответил он.
- Почему ты не потерялся?
- Потому что мы связаны с тобой невидимой нитью. Где бы ты от меня ни спряталась, я везде тебя найду.
- Я это уже поняла.
- Так что расслабься и получай удовольствие.
- Это не удовольствие. Но все равно хорошо, – сказала она и улыбнулась.
- Тебе ни с кем не будет хорошо. Только со мной. Или были эксперименты? – Он приподнялся на локте, приложил к ее щеке два пальца и заставил посмотреть на себя.
- Не было. Но это не твоя заслуга.
- А чья?
- Траур по мужу.
- Было трудно?
- Представь себе, нет.
- Это хорошо, что ты умеешь меня ждать.
- Меня сегодня ограбили.
- Да, ты говорила.
- Может, спросишь, что да как? Или ты все знаешь?

Пантелей обжал пальцами обе ее щеки.

- Не надо так говорить, – жестко сказал он, пристально глядя ей в глаза.

Марина испугалась и даже запоздало мотнула головой, освобождаясь от захвата.

- Я бы не посмел тебя ограбить. И ты не смей меня обвинять.
- Никогда так больше не делай, – сказала она, села, приложила пальцы к щекам, поморщилась.

Пантелей понимал, что сделал ей больно, но раскаяния не было. Женщина должна знать свое место. Даже если она любимая.

– Мне здесь решать, что можно делать, а что нет.

– Вообще-то это мой дом.

– Жила бы ты сейчас на Арбате со своим стариком, – заявил он.

– Не вижу ничего в этом плохого.

– Я же знаю, что ты его терпеть не могла.

– Лучше с ним, чем без него.

– Ты уже так привыкла говорить эти слова, что и сама в них поверила. У тебя перекусить есть? – спросил он, поднимаясь.

– Для тебя ничего нет.

Пантелей прошел на кухню, открыл холодильник, а там оливье в закрытой стеклянной посуде, отбивные, колбаса, сыр. И две бутылки пятизвездочного армянского коньяка. Марина, конечно же, ждала его.

– Это у тебя называется ничего?

– Это называется держи карман шире! – ответила она, прошла в ванную, минут через пять вернулась, открыла холодильник, недовольно махнула рукой и заявила: – У меня не курят.

– У нас не курят, – сказал он, выбрасывая окурок в форточку.

– Я тебя здесь не пропишу.

– Не надо меня прописывать. Я птица вольная. Сегодня здесь, завтра там. Но душой всегда рядом с тобой.

– Выпить хочешь?

– Нет.

Марина удивленно глянула на него.

– Цирроз печени боюсь заработать, – совершенно серьезно сказал он.

– Значит, шутишь. – Она вынула из холодильника бутылку, передала ему и встала к плите.

– Значит, ограбили тебя, говоришь, да? – скрутив крышку с бутылки и наполнив рюмки, спросил он.

– Девять килограммов золота увели.

– Неслабо!

– Наследство от Игоря.

– Там много чего было.

– Я все продала. Оставила только золото и деньги.

– Много денег? – Пантелей не должен был задавать этот вопрос, но удержаться не смог.

Игорь Львович жил кучеряво. Потому как работал с размахом, не боялся рисковать. Целая сеть подпольных стоматологических кабинетов с импортным оборудованием – дело нешуточное. Золотом он занимался с присущим ему энтузиазмом. Не боялся, что его посадят или ограбят. А зря. Его не только ограбили, но и положили. Так ему и надо! Нечего было на молодой и красивой жениться.

Марина унаследовала все состояние старика. А там и квартиры, и картины, и личные сбережения.

– Деньги в банке.

– В стеклянной?

– В стеклянном. Но в долларах.

– Думаешь, на доллары не кинут?

– Доллары не обесцениваются. Они, напротив, постоянно растут в цене.

– Вернутся коммунисты, запретят доллар.

– Не вернутся.

Пантелей внимательно посмотрел на Марину. Не смог он испугать ее коммунистами.

«Значит, говоришь, что деньги у тебя в банке? Может, еще тайник какой-то есть?» – подумал Пантелей.

Она разогрела отбивные, подала салат и с удовольствием подняла рюмку с коньяком.

– За нашу любовь! – сказал Пантелей и подмигнул ей.

– Не чокаясь, – заявила она и залпом выпила.

– Что-то я не понял! – Он резко глянул на нее и этим вогнал ее в ступор.

– За любовь потом, – пролепетала Марина. – Я сегодня столько пережила. И золото ушло.

Как будто умер кто-то.

– Считай, что дешево отделалась, – сказал Пантелей и усмехнулся.

– Не надо со мной так. Я не какая-то там дешевка.

– А кто ты?

– Что?! – Она встрепенулась.

– Все продала и сбежала. Как крыса с тонущего корабля.

Марина резко поднялась и рванула прочь с кухни. Но Пантелей схватил ее за руку, потянул на себя, усадил на колени и запустил руку под халат.

– Шутки не понимаешь?

– Твои шутки дурно пахнут!

– Поэтому ты от меня и сбежала?

– Я с тобой как на пороховой бочке.

– Я всю жизнь так живу. И ничего.

– Ты по-другому не можешь.

– Мне нравится риск. Я без этого жить не могу.

– Вот и жил бы с ним, а меня оставил бы в покое.

– А кто найдет твоё золото? – спросил он.

– А кто его найдет? – оживилась Марина.

– Думаешь, не смогу?

– Не знаю.

– Не буду говорить «гоп», пока не перепрыгну. Но я сделаю все, что можно. Так что, за любовь? – Пантелей потянулся к бутылке, наполнил рюмки.

На этот раз Марина чокнулась с ним.

Когда горит дом, его нужно тушить. Если на воре горит шапка, нужно прятаться. Леня Вахмистров так и сделал. Круча нашел его у матери. Для этого пришлось ехать в Балашиху на ночь глядя, но Степану не привыкать к таким визитам.

Мать Вахмистрова жила в хрущевке, на первом этаже. Окна закрывали решетки. Степан не поленился заглянуть на кухню. Подпрыгнул, зацепился за решетку, подтянулся.

Леня сидел за столом, обхватив голову, и о чем-то сокрушенно думал. В пальцах дымилась сигарета. Он давно не стряхивал с нее пепел.

Дверь Степану открыла маленькая полная женщина, чем-то напоминающая колобка. Глаза у нее сказочные, ждущие чуда.

– Старший лейтенант Круча, детская комната милиции, – тихо сказал он, раскрывая удостоверение.

– Детская комната милиции? – Женщина недоуменно повела бровью.

– Жалоба поступила на Леню Вахмистрова. – Степан вынул из кармана блокнот, открыл его на середине, сделал вид, что заглянул в записи. – Да, так его и зовут. Леня Вахмистров, шестой «Б» класс.

– Какой шестой «Б» класс? Когда жалоба поступила?

– Сегодня. А он в каком классе?

– Он уже давно работает! Тридцать два года парню! – Женщина не удержалась, хлопнула в ладоши.

– Быть такого не может! А можно на него глянуть?

– Леня!

Степан не стал ждать, когда Вахмистров выйдет к нему. Он шагнул на женщину, она попятилась, пропуская его. Опер увидел мужчину с простецким лицом.

– Леня, тут из детской комнаты милиции... – начала было женщина, но глянула на сына и замолчала.

Леня и так был мрачнее тучи, а сейчас он еще и разозлился. Даже нижняя челюсть мелко задрожала.

– Детская комната – детский срок, – с улыбкой сказал Степан. – Два-три года, не больше.

– Какой срок? – Вахмистров попятился назад.

– Возможно, даже условно. Но это если будет явка с повинной.

– За что? За то, что крышу на гараже сломал? – возмущенно протянула женщина. – Это ж когда было!

– Мама! – Вахмистров глянул на нее, умоляя не смешить людей.

– Ну так что? Будет явка с повинной? – спросил Степан и пристально посмотрел на него.

– А что я такого сделал? – Леня повел головой так, будто собирался глянуть по сторонам.

– Любы здесь нет, – заявил Степан.

– Любы?! – Женщина всплеснула руками. – Я ж тебе говорила!..

– Мама!

– Леня, не кричи на маму. Я все правильно говорила. Любовь с уголовницей до добра не доводит.

– С какой еще уголовницей?

– Ее так и зовут, Любовь. Любка-уголовница, – подсказал ему Степан.

– Она завязала.

– Пробовала. Не получилось. Потому и пришла к нам с покаянием.

– С каким еще покаянием? – Леня стал белым как мел.

– На тебя все валит. И знаешь, гладко так стелет. Это же ты про сейф узнал.

– Какой еще сейф?

– Который ты к стене приварил, а сегодня ночью отодрал от нее. Дрель для этого взял. Молодец, догадался. И на хозяйку квартиры вы мешок надели. А Люба как будто бы и ни при чем.

– Я не понимаю, о чем вы говорите.

– Ну да, ты же поссорился с Любой, – сказал Степан.

– Да, поссорился.

– Это для отвода глаз. На самом деле ты очень крепко с ней подружился. Настолько, что стал соучастником преступления.

– Какого преступления? Мама, не слушай, это все неправда! – завопил Вахмистров.

– Люба показывает на тебя как на организатора. Но я ей не верю. Ты всего лишь соучастник и наводчик. Но ты же просто так про сейф ей сказал, даже не думал, что у Любы возникнет корыстный умысел, правда?

– Я не понимаю.

– Все ты понимаешь, – сказал Степан, вынимая из кармана наручники.

– Я ничего не знаю.

– Это Люба тебя так научила. Все правильно. Но она уже у нас. Собирайся, поехали, тебя ждет очная ставка.

– Какая ставка? – Вахмистров затрясся.

– Собирайся.

– Вы не имеете права! – Женщина крепко схватила Степана за руку и с неожиданной силой рванула на себя.

Он не удержался, повернулся к ней. В этот момент Вахмистров проскользнул мимо него. Степан протянул руку, но было уже поздно.

– Мой сын ни в чем не виноват! – крикнула женщина.

Степан вырвался и погнался за беглецом. Но тот показал завидную прыть. Очень скоро опер понял, что проигрывает ему в скорости.

– Стой! Стрелять буду! – крикнул он.

Но Вахмистров не реагировал и не сбавлял ход. Он выскочил со двора на улицу, побежал по прямой вдоль многоэтажек.

Степан отставал, но продолжал бежать. Он уже был на последнем издыхании, когда Вахмистров вдруг упал, попытался подняться, но снова растянулся на земле и застыл.

Степан подбежал к нему, приложил пальцы к шее. Пульса не было. Похоже, сердце не выдержало бешеной нагрузки и остановилось.

Степан почему-то вспомнил Сафрона. Это было зимой. Сафрон уже тогда всю изобразил хозяина положения. Его пропустили в изолятор к Агнессе, а он решил заглянуть в камеру к своему лютому врагу. На Скату тогда надели наручники, но он боднул Сафрона головой. Да так, что у того остановилось сердце. А тут Степан. Он ударил его кулаком в грудь, и мотор запустился. Может, зря он это сделал? Не надо было воскрешать Сафрона?

Но сейчас Степан просто обязан был вернуть Вахмистрова к жизни. Без него на похищенное золото не выйти. Он ударил его в грудь обеими ладонями, но бесполезно. Тогда опер стал давить на грудь в ритме бьющегося сердца. Он подавил в себе брезгливость, сделал дыхание рот в рот.

Сердце не работало, но Степан руки не опускал. Массаж сердца, затем искусственное дыхание, снова массаж. Он уже потерял надежду, когда Вахмистров дернулся, хватнул ртом воздух.

Степан оторвался от него, брезгливо сплюнул, вытер губы.

– Ну и как? Кайф? – донеслось вдруг сзади.

Он повернулся и увидел двух сержантов патрульно-постовой службы. Оба смотрели на него как на законченное ничтожество. О причине этого легко можно было догадаться.

Степан полез в карман за удостоверением. Но парни набросились на него, схватили за руки, попытались заломить их за спину. А Вахмистров стал подниматься, собрался убежать.

Глава 5

С чеченцами Сафрон разбираться не рискнул. Зато он поставил на уши двух утырков, которые посмели рэкётнуть его подшефного коммерсанта. Пацаны возомнили себя крутыми, наехали на ларечника, сорвали с него куш и решили это дело обмыть. В кабаке их тепленькими и взяли.

Сафрон мог бы и не ехать на разбор. Но утренний разговор с Агнессой комом стоял у него в горле. Как будто он не в состоянии спросить за тех, кого приручил. Может, и пацаны так думали.

Одного утырка он боднул головой. Другого ударил с ноги. Оба легли перед ним на землю. Место безлюдное, ночь, луна. Целая стая двуногих волков. Достаточно будет одного слова Сафрона, и они загрызут этих шакалов.

Но Сафрон своих хищников с цепи не спускал. Он основательно избил одного утырка, а второго поставил перед фактом. Десять штук баксов с них, срок – неделя. Потом включается счетчик.

В машину он садился в отличном расположении духа. Сафрон чувствовал себя вершителем судеб и повелителем волков.

– По домам? – спросил Ступор.

Он, похоже, жалел о том, что босс не дал ему пройтись кулаком по мордам этих утырков.

– Ну а куда?

Дома Сафрона ждала Агнесса. Она знала, куда и зачем он ездил. Это и напрягало его. Он вернется, а она начнет подкалывать. С чеченами не смог, а на слабых отыгрался. Даже если и не скажет, то улыбнется так, что сразу все станет понятно.

– Нет, давай на площадь Свободы, – сказал он.

– В кабак?

– Нет. Но погулять можно, – сказал Сафрон, усмехнулся и глянул на часы.

Половина второго ночи. Поздно уже. Но Марина Ялова сейчас безработная, ее можно и потревожить. Утром выспится. После того как Сафрон спросит с нее за подставу. Она должна знать все позы для наказания из «Камасутры».

А Ступора Сафрон отправил домой. Ему точно завтра на работу.

К Марине он поднялся сам, в сопровождении верной «Беретты». Ствол у него конкретный, с таким не стыдно на людях показаться.

В дверь он постучал кулаком. Как хозяин. Но потом подумал, что Марина не услышит его, и нажал на клавишу звонка.

Дверь ему открыл какой-то мужик. Короткие черные волосы, литой лоб, плотные черты лица. Глаза глубокие, с поволокой. Как у женщины. Только взгляд хлесткий, хищный. Как у мужчины.

– Ты кто такой? – спросил Сафрон.

– Это ты у меня спрашиваешь? – оторопел мужик.

За спиной у него появилась Марина и почему-то замахала рукой, показывая Сафрону, чтобы он уходил.

– Менту своему подмахни, – заявил Сафрон и ухмыльнулся.

Наконец-то он понял, кто перед ним. Правда, он этого мента не знал. Наверное, из новеньких. Говорят, в уголовке вакансии свободные.

Марина предостерегающе покачала головой и зачем-то закрыла глаза. Мент повернулся к ней, вдруг рванул на Сафрона, стремительно перешагнул через порог и ударил.

Сафрон уловил момент, но предотвратить атаку не успел. Кулак, казалось, вошел в самую голову и вбил сознание куда-то в заднюю стенку черепа.

Капитан качал головой, поглаживая шрам на подбородке.

– Ты хотя бы намекнул, что из милиции, – сказал он.

– Зачем намекать? Я сказать хотел. А ваши ребята слишком быстрые.

– Быстрые. Но не слишком, как оказалось.

Не было у Степана другого выхода, кроме как скинуть с себя постовых. Он отшвырнул одного, дотянулся до Вахмистрова, а затем уже опрокинул на спину второго. Его-то и покалечил. Слегка. Тут и подмога подоспела. На этот раз сотрудники ППС позволили Степану объясниться, но в отделение его доставили. Вместе с Вахмистровым.

– И тупые. Я человеку искусственное дыхание делал.

– Да тут у нас по ночам такое творится. Ваучеристы, онанисты, педерасты!..

– Вуайеристы.

– Все равно педерасты.

В дверь кто-то постучал.

– Да!

В кабинет ввели Вахмистрова.

– Здесь допросишь или с собой заберешь? – спросил капитан и зевнул.

– Нет, это он меня с собой заберет, – ответил Степан. – Человек на явке с повинной настаивает, в отделение, говорит, вези.

– А зачем тогда убегал? Или ему на том свете мозги прочистили?

Степан поднялся, поднял руки, как это делают священники.

– Покайся, сын мой!

Вахмистров отвернул голову и закатил глаза.

Заговорил этот тип позже, в машине.

– Сам не знаю, зачем я Любке сказал, – буркнул он.

– Про золото?

– Почему про золото?

– А что, по-твоему, в сейфе было?

– Ну да, тяжелый. Купюры столько не весят. Значит, золото?

– Где сейф?

– Любка забрала. Сказала, что у нее сохраннее будет.

– Странно. Она ведь сказала мне, что сейф у тебя, – слукавил Степан.

– А она и правда у вас?

– Тебе уже должно быть все равно. Ты сейчас свою шкуру спасать должен, а не о чужой заботиться.

– Как спасать?

– Ну, для начала чистосердечное раскаяние. Ты участвовал в нападении на гражданку Ялову?

– Так мы же ее не убивали. Даже не били.

– На балкон как попали?

– Миша лестницу подставил.

– Кто такой Миша?

– Любкин знакомый, – ответил Вахмистров и скривился, как от кишечных колик.

Мужик понимал, что этот Миша может быть не просто ее знакомым.

– Где он сейчас?

– С Любкой должен быть.

– А тебя она, стало быть, к маме отправила?

– Да, как будто мы поругались.

– Так вы и поругались. Если она с Мишкой сейчас...

– Так она не у вас?

Степан промолчал.

– Лучше бы она была в камере, – сказал Вахмистров и вздохнул.

– Раньше ревновать надо было.

– Да она повода не давала.

– Ну да, белая, пушистая. И пьяной на остановке не валялась.

– Так это случайно. Она хотела забыть старое. Не всегда получалось.

– Гражданку вы Ялову ограбили. Это тоже случайность.

Вахмистров уронил голову на грудь.

– Ну и что молчишь?

– Люба сказала, что это в последний раз. Мол, нам на всю жизнь хватит.

– Она знала, что в сейфе?

– Нет.

– Значит, обманывала она тебя.

Не смогла Карасева начать новую жизнь, тяга к авантюрам дала о себе знать. Сорвалась Люба. Что ж, Степан готов был предоставить ей возможность исправиться и перевоспитаться. Колонии для того и существуют.

– Где она сейчас?

– Не знаю.

– Вы ведь не расстались?

– Нет. Она сказала, что сама меня найдет.

– Уже ищет. В постели с Мишей, – заявил Степан и усмехнулся.

– Не надо! – Вахмистров нервно дернулся.

– Ищет, находит, сравнивает. У кого лучше.

– Замолчи!

– Уже сравнила. Лежит сейчас с Мишей в постели и смеется над тобой. Развели лоха на потроха.

– Я сказал, не надо! – Леня заскрипел зубами.

– Ты срок мотать будешь, а она с Мишей в Крыму загорать. Знаешь, почему в Крыму? Это сейчас заграница. Может, они уже там?

– Здесь они, – выдавил из себя Вахмистров.

– Где конкретно?

– Не знаю.

– Знаешь.

Степан не смотрел собеседнику в глаза, его занимала дорога. Но ложь он чуял нутром и знал, что Леня не сможет долго скрывать правду.

Сафрон ничего не понимал. Он сидел на межэтажной площадке, на полу, голова гудела, потрескивала, перед глазами плыло. Под потолком с тугим гулом крутилась большая муха, но существовала ли она на самом деле или же это была галлюцинация?

Его ударили и сбросили с лестницы, как какое-то ничтожество. Он потерял сознание и не знал, сколько времени здесь провалялся. Кстати, где пистолет?

Сафрон встрепенулся, сунул руку под куртку, нащупал рукоять «Беретты». Ствол на месте. Почему мент его не отобрал? Шмон для ментов – первое дело, это у них в инструкциях прописано. Нашел, изъять, привлек!..

В кармане у Сафрона лежало заявление о том, что он случайно нашел пистолет и собирается при первом же удобном случае занести его в милицию. Грамотный адвокат мог обратить эту филькину грамоту в железобетонную индульгенцию. Но мент мог отобрать ее, а затем в присутствии понятых изъять ствол.

Но заявление в кармане, ствол за поясом. А Сафрон на полу, прямо как бродяга бездомный. Осталось еще только сходить под себя для полного счастья.

Он попробовал подняться, но голова закружилась, и его чуть не стошнило. Похоже было на то, что мент отбил ему мозги. Или это не мент?

Сафрон перевозмог себя, все-таки поднялся, передернул затвор «Беретты» и шагнул по лестнице вверх. Он должен был наказать своего обидчика.

Но на полпути он остановился. Ствол у него, конечно, есть, но вдруг и его враг вооружен? Ясно, что этот тип церемониться не станет. Шмальнет в лоб, и все дела. Или снова ударит кулаком в подбородок, да так, что глаза вылетят вместе с искрами.

Нет, тут пацанов нужно звать. Пробить, что за чувак в гостях у Марины, обложить хату со всех сторон. Сафрон же не волк-одиночка, у него своя стая. Горе всем, кто смеет идти против него.

Он уже собирался повернуть назад, когда щелкнул замок. Дверь открылась, на лестничную площадку кто-то вышел. Шаг легкий, мягкий. Похоже, это женщина.

Да, Сафрон увидел Марину. Она тянула голову, чтобы окинуть взглядом площадку между этажами, но Сафрон стоял на лестнице, у стены. Марина не ожидала его там увидеть, поэтому вздрогнула. Он навел на нее ствол.

Она сжалась в комок и жалобно пробормотала:

– Не надо!

– На меня плюнуть пришла? – спросил Сафрон, опуская пистолет.

Стрелять незачем. С этой душой он мог справиться одной левой. Врезать кулаком в лоб, да и все дела.

– Ты так долго лежал... – пролепетала она.

– «Скорую» могла бы вызвать.

Сафрону вдруг стало страшно за себя. Он ведь и в самом деле мог и не очнуться. Лежал бы в отключке, пока не склеился. Сдох бы тут как собака, никому не нужный.

– Ты же Сафрон. Никто не должен знать, что тебя побили. Я никому не скажу, – проговорила Марина и приложила палец к губам.

– Ты дура?

В принципе, все правильно. Если пацаны узнают об этом позоре, то планка его авторитета реально опустится. Но и на тормозах он это дело спустить не мог.

– Где твой урод?

Сафрон попытался обойти Марину, но она вцепилась ему в руку.

– Не надо!..

– Что не надо? – Он оторопело глянул на нее.

Будет какая-то шлюха указывать ему, что надо, а что не надо.

– Никому не надо! Ни тебе, ни ему. Пантелей очень опасен!

– Да класть я на него хотел! – заявил Сафрон и с силой оттолкнул от себя Марину.

Она ударилась боком о перила, попыталась схватиться за них, но не поймала, провалилась и стала падать. А Сафрон рванул к ее квартире. Он не слышал щелчка, с которым закрылась дверь, значит, путь свободен.

– Он в законе! – крикнула Марина.

Это не могло остановить Сафрона. Но в голове у него все-таки что-то щелкнуло. Если Пантелей вор в законе, то стрелять в него нельзя. Сафрон не какой-то там беспредельщик, он живет по понятиям.

Может, потому авторитет и замешкался, когда из-за двери показался Пантелей. Весь в черном, с пистолетом в руке. Глаза как пулеметные амбразуры, из которых уже ведется огонь.

Пантелей навел на Сафрона пистолет. Тот вовремя осознал, что шансов у него нет, и зайцем сиганул на лестничный пролет, под защиту стены.

Пантелей выстрелил. Даже сквозь грохот Сафрон услышал визг рикошета. Это придало ему ускорение.

Пантелей ринулся за ним, выстрелил вслед, но Сафрон перескочил через перила, нырнул в следующий пролет.

Сафрон не убегал, он всего лишь отступал. Ему нужно было время на то, чтобы подготовиться к бою. Получить его он мог только вне зоны обстрела. Ему требовалось место, где он мог бы развернуться и перейти в наступление.

Но проклятый Пантелей шел за ним по пятам. Сафрон снова перескочил через перила, вылетел во двор, рванул к машине и спрятался за ней. Он готов был выстрелить в Пантелея, когда тот выйдет из подъезда. Но его обидчик никак не показывался.

Сафрон не знал, что делать. Если Пантелей действительно в законе, то связываться с ним опасно. Но и спустить на тормозах это дело он не мог. Пантелей фактически опустил его. Если Сафрон не ответит, то грош ему цена.

Нужно собирать пацанов. У Пантелея ствол, и ведет он себя как бешеный пес. А их отстреливают. Это всем известно.

Марина похожа была на мокрую курицу. Такая же нелепая и тупая.

– Какого хрена ты к нему полезла?

Пантелей чуть ли не силой втолкнул ее в квартиру. Чихать он хотел на какого-то там Сафрона. Пусть этот пес так и лежал бы себе за порогом. А Марину с какого-то перепуга понесло к нему с извинениями. Страшно ей стало за себя. Да и за него, за Пантелея, видите ли, тоже. Как будто он чего-то боится.

– А почему ты не ушел? – хныкающим голосом спросила Марина.

– Да теперь вот придется уходить! – Пантелей едва не заорал на нее.

Пригрелся он у нее под крылышком. И сама она безотказная, и хата у нее супер. Коньячок под мяско так здорово пошел. Чудно было, душевно. Пантелей мечтал проснуться утром в объятиях Марины, принять душ, позавтракать, махнуть рюмочку на дорожку и отправиться в путь. На стрелку с пацанами. Но появилась какая-то гнида, и теперь ему надо валить отсюда. Соседи уже наверняка подняли тревогу. Шутка ли, четыре выстрела в подъезде. Менты уже, конечно, в пути.

– Сразу надо было.

– Закройся! – Пантелей не постеснялся вызвериться на Марину.

Во-первых, сама во всем виновата. Во-вторых, должна знать свое место в стойле.

Он осторожно выглянул за дверь. Вроде бы тихо.

– Лучше через балкон, – тихо сказала Марина.

– Я?! Через балкон?! – Пантелей смотрел на нее так, как будто не мог поверить своим ушам и никогда не уходил черным ходом.

Сколько раз такое случалось. Но перед Мариной он просто обязан был держать марку, ускользнуть от нее мог только на белом коне.

– Ну, как знаешь.

– Я тебе позвоню. Если кто-то будет рядом, просто поздороваешься. Если будешь одна, скажи: «Привет!», потом пожалуйся на Сафрона. Если эта гнида хотя бы прикоснется к тебе, я выпущу ему кишки через уши. Так и скажи этому типу. Все, пока. – Он подмигнул Марине, открыл нараспашку дверь и как ни в чем не бывало вышел из квартиры.

На въезде во двор Пантелей увидел мелькание огней, остановился, вынул из кармана сигареты.

Он не ошибся. Во двор въезжал ментовской «луноход». Но Пантелей не суеился. Он спокойно закурил, наблюдая за тем, как из машины выходят менты, потом неспешно сунул зажигалку в карман.

Стражи порядка торопливо, но как-то вразвалку подошли к нему. У одного автомат, у другого только кобура на поясе.

– А я уже думал, что вы не подъедете, – сказал им Пантелей.

Мордастый прапорщик хотел спросить, кто он такой, но передумал. Действительно, стоит мужик, уверенный в своей непричастности, никого не трогает. Возможно, он и позвонил, сообщил о пальбе.

– Кто стрелял?

– Да там они. – Пантелей кивком показал на дверь.

Менты встрепенулись, переглянулись. Им явно не хотелось попадать под раздачу. Но делать нечего, надо было идти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.